

РЕЦЕНЗИЯ

ОБРАЗЫ А. Н. : ТЕЛЕСНОСТЬ, СИЛА, СОСТОЯНИЕ

...

А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

Николай Заболоцкий, 1955

Испокон веков понятие о красоте сопровождало человеческое миропонимание - как то, ради чего стоит жить, в отдельных случаях – умирать, поступать и мыслить строго определённым, ритуальным образом. При столь высокой значимости определения красоты многочисленны, вариативны, от века к веку её видели в явлениях самых разных категорий – от греческих курсов до живописи Эгона Шиле. Из этого ясно ключевое свойство этого понятия – выход за рамки бинарных отношений категорий «хорошего» и «не-», и в то же время утверждение максимы этой бинарности – поскольку суждение может утверждать либо красоту, либо её противоположность, как чувство «нравится» - или «нет». Утверждение полутоннов между понятиями не более чем спекуляция.

Существуют устоявшиеся представления о образах и явлениях как «прекрасных априори», среди них, например, образ Женщины. Не суть важно, кто она - жена, мать или дочь... Женщина, с одной стороны - это повод для подвига (миф о Персее или его «отечественная» интерпретация - сказка о спасении Елены Прекрасной; Орфей и Эвридика, Сиф и т.д.). С другой стороны, она же является главным искушением и причиной библейского грехопадения Человечества... то есть источником трепета от своей непознаваемой природы. Она выступает классическим примером для изучения, неизменно прекрасным и неувядающим поводом для штудирования. А уж обнажённая натура и вовсе

является одной из древнейших тем, что разрабатываются в области изобразительных искусств. Нагой женский образ – архетипичный, и как любой архетип вечно актуален. Пути изображения женской красоты, фигуры и пластики занимали художников в связи с природой самого человечества и общественного строя – это отражает феномен сакрализации женской фигуры, феномен порыва воли понять непостижимое или укоротить саму стихию.

А.Н. основывает своё искусство не на воле, а на желании, и в этой лёгкой игре непринуждённо обнажает глубины собственных впечатлений. Тем сильнее эффект раскрывается в отсутствии лиц – предстают “портреты состояния” на грани ускользающей сиюминутности и трансцендентного опыта, восходящего своими корнями в самую древнюю архаику. Аспект впечатления женского образа прорабатывается с незапамятных времён, и находит свои отражения, например, в палеолитической Венере Виллендорфской, которая проделала невероятный путь в веках, найдя обитель в собрании музея Ватикана. Хтоническая энергия живет как в реалистических чертах древних статуэток, так и изгибах линий кисти А.Н., что передают всё сладострастие женских черт.

В содержательном отношении живописной манеры А.Н. прочитывается мифологическая основа традиционной культуры, способ трансформации природной характеристики объекта является основой определения особенности авторского подхода. Миф живёт в пространстве этого стиля и обретает форму в момент появления художественного образа.

Передать одной линией всю глубину впечатления - что это, если не мастерство или, по крайней мере, задача, достойная мастера? Безымянные творцы времён архаики и такие вырезанные в скрижалях времени имена Диего Веласкеса, Тициана, Жан Огюст Доменик Энгр, Эдуард Мане и многие другие, обращавшиеся непосредственно к изображению Венер и одалисок. С точки зрения комплексного подхода, стремления постичь феномен женственности

через телесность, исследовать самые различные состояния женской энергетики, выраженные в пластике тела, А.Н., с присущей этому автору смелостью, идет по проторенному мировыми творцами пути, и предлагает свою яркую интерпретацию впечатления женской стихии.

В работах А.Н. эта стихия музыкальна – изгибы тела задают тональный строй, а техника дриппинга или фактурные мазки добавляют ему первобытного ритма. Мощные удары кисти и энергичные заряды капель, то остающихся после механически похожего на удар движения, то после обильного нанесения на холст краски, когда она уже начинает формировать живописные, подобные ножкам хорошего напитка, потёки – это масштабное в рамках живописи одного автора многообразие нетрадиционных приёмов живописи американского абстрактного экспрессионизма закономерно передаёт значение субъективного впечатления в разных тонах. Техника исполнения работ находится в активном взаимодействии с их настроением, с выражаемым состоянием в комбинации живописных приёмов конца XIX века и постмодернизма.

Впечатления сообщают ритм. Звучание – заметная характеристика полотен, проявленная в технике и ряде живописных характеристик: размера и характера наложения мазка, фактурности – отношения плоскости холста с пространством зрителя, и, конечно, в самой броской черте – колористическом строе.

Сюжетная палитра автора весьма разнообразна, и в каждом полотне прослеживается яркая индивидуальность. Особенно важно – эта узнаваемость достигнута за счёт лаконичной цельности строя изящной манеры и удивительного ощущения колоссальной внутренней свободы, которую автор транслирует нам в каждом своем полотне. Художник совершенно независим, и в этой уверенности нет наивного протеста, автор не ведет диалог, не даёт пощечину общественному вкусу, а щедро делится своим видением. При этом язык образов, выбор палитры, сама манера письма близки и понятны современному человеку. И эта заряженная

основа читается в образах произведений, и они производят впечатление именно этой внутренней силой, готовностью быть броскими, как работы Аллена Джонса, отойти от академических канонов живописной техники исполнения. То яркий и басистый, то тонкий колорит всегда активен в хроматическом контрапосте, под стать характеру образов.

Мир работ А.Н. – это убежище для всех нас. Полотна автора полны энергии непосредственного впечатления, намёков и чётких заявлений, игры ассоциаций. Налицо исследование занимавших художников со времён создания Венеры Виллендорфской характерных черт выразительности женского образа, очарования им и силы духа, что не дает рассыпаться мирозданию под штормами сомнений. Лейтмотивом работ выступает чутье автора и четкое понимание что и

каким образом скрыть или показать. Контроль над концептуальным

соотношением ясности и неясности сообщает

зрителю силу впечатления

состояниями

А.Н.

искусствовед, куратор
Георгий Радущинский

искусствовед
Юлия Щеглова